

- Дажэнь, я заслуживаю смерти, я просто хотела украсть немного денег, я больше никогда не осмелюсь так делать! Прошу двух господ не сообщать об этом настоятельнице. В минуту ослепления я поддалась алчности.

Увидев Фэн Хуаня и Чжуан Чжуна, Кунцзин бросилась к ним и стала умолять.

Чжуан Чжун нахмурился. Эта женщина действительно была бесстыдной: ее поймали с поличным, а она пыталась выдать домогательство за кражу, чтобы смягчить наказание.

- Какая наглость! Ты смеешь нести чушь на глазах у вана? Думаешь, я дурак?! - Фэн Хуань пнул Кунцзин в грудь. Она отлетела и ударилась о стену, выплюнув кровь.

- Кх, кх... Я невиновна..., - с плачем прошептала Кунцзин, прижимая руку к груди.

Стражница, поймавшая ее на месте преступления, тоже не выдержала и громко прикрикнула:

- Действительно, не прольешь слез, пока не увидишь гроб. Какой вор станет раздевать другого человека догола и тереться о него? Я поймала тебя на месте преступления. Еще бы мгновение - и та девушка была бы осквернена тобой, а ты до сих пор смеешь обманывать!

Кунцзин нерешительно пробормотала:

- Я, я просто позавидовала одежде той благотельницы и хотела примерить ее. Я же женщина, как я могу осквернить другую женщину?

Стражница, тоже женщина, была в ярости от такой наглой лжи. Но она действительно поспешила с действиями, боясь, что та девушка будет осквернена, поэтому не смогла сдержаться. Стражница, почувствовав вину, посмотрела на Фэн Хуаня. Такие, как она, изначально не пользовались таким же уважением, как охранники-мужчины, а теперь, наконец-то получив задание, она его провалила.

- Ванъе, эта монахиня лжет...

Фэн Хуань прервал ее взмахом руки.

- Доказательства неопровержимы, как она смеет оправдываться? Если она не признает вину, то наказание будет еще суровее. Просто казнить ее будет слишком мягким наказанием, лучше казнить ее через линчевание, такого я еще не видел.

Кунцзин тут же обмякла на земле. Она слышала, что Сы Чжао-ван действует без оглядки на законы, но не думала, что он настолько безрассуден! Даже если ее обвинят в развратных действиях, это не означало бы, что ее должны казнить через линчевание!

- Ванъе, эта ничтожная монахиня невиновна. Ванъе, вы не можете...

- Нахальство! Я, ван, не позволю какой-то монахине указывать мне, что делать. Вместо восьмидесяти одного пореза получишь сто двадцать восемь!

На лбу Кунцзин выступил холодный пот.

- Ванъе, такое поведение недопустимо с точки зрения закона!

Фэн Хуань беззаботно рассмеялся:

- И что с того? Если у тебя есть смелость, подай жалобу! Скорее всего монахини из монастыря Циюнь даже не знают о твоём исчезновении, а даже если и узнают, что они могут мне сделать?

Кунцзин распахнула глаза. Ее схватили, завязали ей глаза и притащили сюда, и она не знала, где находится.

Кунцзин поспешно поклонилась Чжуан Чжуну:

- Дажэнь, я действительно невиновна!

Чжуан Чжун покачал головой и вздохнул:

- Ты нарвалась на самого вана. Тебя поймали на месте его люди, а ты до сих пор не признаешься. Разве это не самоубийство?

- Эта ничтожная монахиня знает, что ошиблась, знает, но я не заслуживаю такого наказания. Прошу вас, дажэнь, спасите меня.

Фэн Хуань отмахнулся, холодно фыркнул и сел на стул, пристально наблюдая за ней.

- Я тоже когда-то принял постриг. Хотя ты и нарушила монашеские правила, но, как бы то ни было, мы когда-то были одной семьей. Если ты выдашь других преступников, я могу попробовать попросить вана смягчить твой приговор.

Кунцзин на мгновение отвела взгляд.

- Не понимаю, что вы имеете в виду, дажэнь.

Чжуан Чжун, выглядя дружелюбным, слегка улыбнулся.

- Ты понимаешь.

Кунцзин прикусила губу и наконец сказала:

- Кунмин и Кунву из нашего монастыря тоже имеют склонность к этому.

- Только эти двое?

Кунцзин кивнула:

- О других я не знаю. Я не смею ничего скрывать, прошу вас, дажэнь, пощадите меня.

Чжуан Чжун и Фэн Хуань вышли. Чжуан Чжун сказал:

- Она назвала только женщин.

За последние полтора месяца люди, посланные Фэн Хуанем, проверили всех монахинь в монастыре - все они были женщинами, среди них не было ни одного мужчины, переодетого в женскую одежду.

- Кунмин и Кунву действительно полируют зеркала*. Они пара, живут и едят вместе, словно супруги. Но они не имеют дела с паломницами и крайне редко бывают в местах, где они живут. Эта женщина, скорее всего, хочет спастись от наказания, поэтому просто пытается оговорить невиновных, - сказал Фэн Хуань.

- Да, во время допроса Кунцзин избегала взгляда, бессознательно уклонялась, скорее всего, она лжет, - вздохнул Чжуан Чжун. - След снова прервался. За это время не обнаружилось никого подозрительного?

Фэн Хуань покачал головой:

- Монастырь Цюнь - это, в конце концов, особое место. Не то чтобы там не было грязных дел, но их не так много и они не столь серьезны. Порядок там очень строгий, вряд ли посторонний мог проникнуть туда и надругаться над паломницами.

Расследование зашло в тупик, и в этот момент к ним подошла стражница.

- Ванье, та девушка очнулась. Она просит вас принять ее. Говорит, что у нее есть важная информация.

Девушка, о которой говорила стражница, была приманкой.

Фэн Хуань поднял глаза и Чжуан Чжун сказал:

- Послушаем, в чем дело.

Только тогда Фэн Хуань дал согласие.

Девушка была очень красива, и что самое ценное, в ней не было ни тени распущенности. Если не знать ее происхождения, можно было бы подумать, что она - дочь из какой-нибудь знатной семьи.

- Юнь приветствует ванъе и Чжуан-дажэня, - Синь Юнь поклонилась.

Фэн Хуань холодно ответил:

- Говори, зачем ты пришла к вану?

Синь Юнь поджала губы и сказала:

- Ванъе, если я смогу помочь вам раскрыть это дело, сможете ли вы освободить меня? Я не прошу вас тратить деньги, я не смею надеяться на то, что смогу избавиться от своего низкого происхождения, я только прошу, чтобы меня выпустили из того места.

Синь Юнь была казенной проституткой*. Поскольку ее отец совершил тяжкое преступление, вся семья пострадала вместе с ним, и именно поэтому она оказалась в этом грязном ремесле. Казенные проститутки, в отличие от частных, не могли быть выкуплены и таким образом не могли вернуться к нормальной жизни. Но в любом деле бывают исключения, и если вмешается Сы Чжао-ван, все будет совсем иначе. По крайней мере, она сможет покинуть это грязное место и не становиться проституткой, с которой спят тысячи мужчин.

- Ван обещает.

Синь Юнь обрадовалась, но сдержала волнение и сказала:

- Я раньше любила читать разные книги и видела, что в них упоминается о таких особых людях, в которых инь и янь составляют одно целое. Встречая инь, они становятся янь, а встречая янь - инь. Но внешне они выглядят как женщины, и обычно в них не видно никакой разницы, они даже могут забеременеть и родить детей. Хотя я только что была в полудреме, я давно подозревала неладное, поэтому изо всех сил старалась сохранить немного ясности ума. Я почувствовала, что когда та монахиня навалилась на меня, внизу было что-то необычное. Хотя я девственница, но в борделе я многому научилась, поэтому не ошибусь. Это... Это был мужской орган.

Говоря это, Синь Яюнь все больше краснела, но все же продолжала упорно объяснять ситуацию.

Чжуан Чжун резко хлопнул себя по лбу.

- Ну и голова у меня! Сам себя загнал в тупик! Люди с признаками обоих полов действительно существуют, просто у большинства из них второй пол развит неполноценно, и они с трудом могут оплодотворить женщину, поэтому я упустил это из виду. Ах! Пожалуй, вот в чем причина того, что у Фан... У той женщины родился уродливый ребенок. Из-за неполноценного развития организма, даже если он и может оплодотворить женщину, то в большинстве случаев ребенок будет уродливым и его трудно выносить.

Увидев, что Чжуан Чжун поверил, Синь Яюнь сразу же вздохнула с облегчением и продолжила:

- Я читала в книгах, что без стимуляции этот порочный орган не появляется, поэтому ван и дажэнь не смогли ничего обнаружить во время проверки. Я, я готова стать той, кто ее соблазнит.

Хотя Синь Яюнь осмелилась на это ради свободы, Чжуан Чжун все же испытал к ней глубокое уважение. Если бы все женщины были такими же смелыми, как Синь Яюнь и Фан Инъин, этот злодей не смог бы так долго бесчинствовать!

Но нельзя винить женщин в трусости: злодеи причиняют боль, но в конечном итоге именно давление общества приводит их к гибели. Не говоря уже о феодальном обществе, даже в так называемом просвещенном и открытом современном обществе многие люди по-прежнему полны злобы по отношению к женщинам, попавшим в подобную ситуацию. Некоторые даже позволяют себе высказывать громкие обвинения, упрекая жертв в том, что они сами провоцируют насильников своим вызывающим поведением, заявляя, что они сами спровоцировали насильников, и называют это кармой. Такие слова просто вызывают отвращение. Чжуан Чжун, хоть и был мужчиной, презирал таких людей, считая их не лучше самих насильников.

Именно из-за такой злобы пострадавшие женщины и их семьи попадают в еще более отчаянное положение. Такое невидимое насилие причиняет людям огромные страдания, но при этом они не могут ничего сделать с виновными.

Фэн Хуань сначала приказал зажечь в комнате успокаивающие благовония, чтобы Кунцзин расслабилась. Синь Яюнь пошла к ней, чтобы соблазнить и возбудить ее, не слишком откровенно - она лишь ласкала ее пальцами. И действительно, на стенке влагалища Кунцзин обнаружилась выпуклость размером с арахис, которая при легком массаже превратилась в мужской половой орган длиной около двух-трех цуней и толщиной с большой палец.

Дело дошло до этого, и Кунцзин больше не могла отрицать свою вину, ей оставалось только покорно признаться во всем.

Оказалось, что с восемнадцати лет она заметила изменения в своем теле: при близости с красивыми молодыми девушками у нее возникали сексуальные порывы. Однажды она почувствовала сильный зуд в промежности, а когда сняла одежду к своему удивлению, обнаружила, что из того места выходит то, что бывает только у мужчин, а после возбуждения оно снова исчезало. Такое странное тело не вызвало у Кунцзин беспокойства или страха, а обрадовало ее - разве это не дар небес, позволяющий ей играть с женщинами?*

Кунцзин раздобыла снотворное и начала нападать на паломниц, останавливавшихся в монастыре. Причем в основном она выбирала дочерей чиновников: во-первых, у этих богатых девушек, живущих в достатке, кожа была более нежной, чем у простых женщин. Во-вторых, их семьи больше заботились о репутации, и даже если бы они обнаружили что-то подозрительное, ради сохранения лица не стали бы проводить тщательное расследование.

И действительно, за десять лет она надругалась над бесчисленным множеством женщин, и все сходило ей с рук. Сначала она действовала с осторожностью, но со временем стала бесцеремонной. Иногда она действовала, пока жертва была в сознании, но, будучи осмотрительной, она редко позволяла себе это, да и количество тех, на кого она могла напасть, было ограничено, поэтому в основном она занималась изнасилованиями под воздействием снотворного.

Узнав правду, Фан Инъин и Ся Минь разрыдались. Несмотря на отвращение, они испытывали облегчение.

Хотя боль не утихнет, но, по крайней мере, они увидели, что зло наказуемо, и в их сердцах зародилась надежда.

Чтобы избежать скандала и не причинить вреда другим женщинам, Фэн Хуань тайно расправился с Кунцзин. Монастырь Цыюнь подвергся реформам, ходили разные слухи, но никто не догадывался об их истинной причине.

За эти годы Кунцзин изнасиловала бесчисленное количество женщин, и многие из них до сих пор живы. Такая тихая расправа хотя и не послужила предупреждением для всех, по крайней мере позволила оставшимся в живых жертвам не подвергаться преследованиям. В монастыре Цыюнь ежедневно ночевало слишком много верующих женщин, и если бы об этом деле стало известно, все они были бы запятнаны подозрениями. Такова жизнь в этом мире: даже несмотря на то, что нынешняя династия более свободна, чем предыдущая, женщины по-прежнему оставались уязвимыми.

После завершения этого дела Фэн Хуань готовился к отъезду в Юньчжоу, а Чжуан Чжун, как и планировал, собирался занять должность главы уезда в Мэйсянь.

Чжуан Чжун как раз собирал вещи, готовясь к отъезду, когда к нему пришла Фан Инъин.

Примечания:

* Полировать зеркала - 磨鏡 (mójiàng) - полировать бронзовое зеркало - образно о мастурбации между двумя женщинами.

* Казенная проститутка - 官妓 (guānjì) - с эпохи Сун закреплялись за местными административными учреждениями для чиновников, чьи жены остались на родине. Рекрутировались из родни осужденных и пленных, а потому являлись государственными рабынями, сдавались казной в аренду или продавались. Они не только оказывали интимные услуги. Их основной обязанностью было развлекать высокопоставленных гостей песнями, танцами, беседой, чайной церемонией.

* Что касается упоминания гермафродитов в китайской официальной литературе, то подобное есть в «Дополнительных заметках к собранию отчетов о снятии несправедливых обвинений». «Дополнительные заметки...» (окончательное издание вышло в 1844 году) - это работа юриста Ван Юхуая и других ученых периода династии Цин, которые дополнили и прокомментировали оригинальное «Собрание отчетов...». Там описан случай прелюбодеяния между женой Ма Юньшэна из уезда Усянь по фамилии Ван и женой Цзинь Саньгуаня по фамилии Чжоу, по имени Сыцзе. При осмотре и допросе Чжоу Сыцзе было установлено: с детства у нее во влагалище имелся мягкий мясной вырост, который не мешал супружеским отношениям с мужем. Когда этот вырост возбуждался, он высовывался наружу, был длиной в три цуня и толщиной с большой палец.

<http://bllate.org/book/14926/1733985>